

А.А. Сидакова

СЛОВО СОЛДАТА: ТЕМА ВОЙНЫ В ЛИРИКЕ НАФИ ДЖУСОЙТЫ

А.А. Сидакова

Творчество Нафи Джусойты – одно из выдающихся явлений в истории осетинской литературы. Оно отличается высочайшим эстетическим уровнем и глубиной гуманистических идей, – чтобы осознать это в полной мере, нужно прочитать Нафи Джусойты в юности, а потом, вернувшись к нему в зрелом возрасте, перечитать и изучить. Никто не умеет так воссоздать быт и атмосферу жизни наших предков, как Нафи Григорьевич, изобразить и обосновать их мужество и жизнестойкость, их любовь к родному краю и языку.

Нафи Джусойты – подлинно «живой классик» и «корифей осетинской литературы». Но за этими словами видится большая история и нелегкая судьба человека, который разделил со своим народом все его тяготы, прошел с ним все его трудные пути, в том числе военные дороги.

В год, когда наша страна отмечает 70-летие Великой Победы, Президент Южной Осетии Л.Х. Тиболов подписал указ, согласно которому 2015 год объявлен «Годом видного осетинского литератора, заслуженного деятеля науки, доктора филологических наук Нафи Джусойты». Этот же год Указом Президента РФ объявлен годом литературы. Думается, что эти даты не простое совпадение, а некая скрытая, метафизическая закономерность.

Человек, чье прямое дело – искусство и наука, защищал Родину с оружием в руках. Воспитанный на Нартовском эпосе, герои которого любили свою Родину, свой народ и готовы были к борьбе с любым врагом за свою независимость и свободу, молодой поэт не мог поступить иначе: наука и искусство были его доброй волей, и на фронт он тоже отправился добровольцем.

Нафи Джусойты поднял традиции патриотизма, восходящие к Темирболату Мамсурову и Коста Хетагурову, на новую высоту. Это стало возможно не только потому, что Нафи обладает талантом редкой силы и красоты, но и потому, что война была невиданная, и, чтобы победить в ней, нужно было создать образы небывалой гуманистической кра-

соты и патриотической силы. Испытав на себе все тяготы войны, познав суровую солдатскую действительность, Нафи Григорьевич сделал свое эстетическое переживание мирового катаклизма достоянием всенародной памяти. Правда жизни, которую поэт воплотил в своей военной лирике, делает подвиг советского солдата бессмертным:

*Ме 'мгартæ, æфсымæртæ, хæстонтæ!
Макуы уæд уæ нæргæ ном нымæр!
Чи 'рвыста ыстыр хæсты йæ бонтæ,
Уый у ныр мæ зарæгæн йæ сæр! ¹*

*(Мои друзья, ровесники, солдаты!
Пусть ваше имя звучит всегда гордо!
Кто кровь свою нещадно лил в боях,
Впредь будет имя их зачином моей песни.)*

Стих Нафи обладает огромной мобилизующей энергией и возлагает на солдата, защитника Родины, высшую ответственность за судьбы всего мира, ставит счастье мира в прямую зависимость от доброй воли каждого человека:

*Æдт, салдат! Дæ сагъæссаг хуыдытæ
Зарджыты нæ фæуыдзысты хыгъд...
...Цалынмæ лæгæн йæ алы 'рбабон
А дунейыл амонджын нæ уа... (Там же).*

*(Солдат, мой побратим, твои горькие думы
И в песнях вовек не отпеть...
Покуда на земле у каждого из нас
Солнечный восход не станет вестником
счастья.)*

В военном цикле поэта нет, казалось бы, глубокой философии, потому что военное время не допускает усложненных мыслительных построений, но это, тем не менее, философская и глубоко, так сказать, психологизированная лирика, поскольку человеческие отношения осмысливаются поэтом

Сидакова Анжелика Александровна – соискатель ученой степени к. ф. н. кафедры осетинского языка и литературы СОГУ им. К.Л. Хетагурова; учитель осетинского языка и литературы ГБОУ СОШ № 1 г. Беслана (angelika_sidakov@bk.ru).

¹ Джусойты Нафи. Сборник сочинений. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. С. 9. (Далее все ссылки – на указанное издание).

философского склада ума и прирожденным психологом, и осмысливаются не из праздного интереса, а из глубокой внутренней потребности. Нафи Джусойты анализирует и изображает человеческие переживания, но при этом как бы произвольно-му осмыслению подвергается реальность больших исторических и культурных масштабов – как, например, в стихотворениях «Чи дæ?»», «Фæндагыл», «Салдаты радзырд».

Позволим себе небольшое «формальное» отступление. С формальной стороны военная лирика Нафи Джусойты тоже своеобразна, хотя основывается на прочных классических традициях. В частности, как нам кажется, поэт обогатил военную тему новыми приемами и новыми формами, о которых правомерно говорить уже как о жанрах. Это стихотворения-письма: «Мæ уарзон, райгуырæн хæдзар» («Мой любимый, родной дом»), «Гыцци, фыссыс...» (Мама, ты пишешь мне...»), стихотворения-напутствия: «Æдт, салдат» («Гей, солдат»), «Куынæ уал уон, – цы нæ вæййы хæсты...» («Вдруг не станет меня, – что не случается на войне...»), «Ма мын зар æнкъардæй Белорусыл» («Не пой мне грустно о Белоруссии»), стихотворения-обращения: «Фурды был» («На берегу моря»), «Ирыстонмæ» («К Осетии») и т. д. Произведения этого ряда заслуживают специального рассмотрения, но их объединяет универсальность хронотопа.

Здесь дорога каждая минута, поэтому лирический герой погружен в микрокосм времени. Каждую деталь жизни видит крупным планом, случайные вещи не могут привлечь его внимания, ибо в мире уже нет случайных вещей. Он готов к главному, к подвигу и к смерти, потому что переполнен большой любовью к жизни. Это не профессиональный воин, это простой горец-труженик, отсюда – его сила и красота – то, что всегда подчеркивает Нафи или выражает опосредованно.

Поэт создавал образ рядового солдата, незаметного, как говорили в советское время, труженика войны, который мечтал о мирной жизни, но понимал, что путь к ней лежит через победу над врагом. Эта мечта, как путеводная звезда, освещала нелегкую дорогу солдата:

*Æдт, ныр хæст куы фæуид райсом,
Нал и хæст! Уæлахиз! –
Ног та уæд мæ гутон райсин,
Хуссæрттæ фæлдахин! (С. 18)*

*(Эх, закончилась бы завтра война
Нет войны уже! Победа!
Вновь я взял бы в руки плуг
И бороздил бы южные склоны!)*

Это представляется сегодня некой идеализацией, но на самом деле нет ничего более реалистического: ведь и в реальности на борьбу с фашизмом встали простые люди: колхозники и рабочие. Война была народной – вот в чем был залог победы.

Нафи же отчетливо и ярко показал, что она

была не просто и не только народной, но народной для целой семьи братских народов. Через всю военную лирику Нафи проходит мотив дружбы представителей разных национальностей («Ма мын зар æнкъардæй Белорусыл» / «Не пой мне грустно о Белоруссии» и др.), скрепленной кровью, пролитой на полях сражений за свободу Родины.

Но особенно проникновенны те стихи Нафи, где на первый план выступает в том или ином виде осетинская тема («Ирон салдат» / «Солдат-осетин», «Фæндагыл» / «В дороге» и др.). Можно сказать, что героический пафос у Нафи имеет всегда национально-нравственный оттенок.

С гордостью, на которую имеет право только трудовой человек, говорит лирический герой стихотворения «Чи дæ?» («Кто ты?»):

*Нæ фронты ис бирæ ирæттæ-хæстонтæ,
Нæ адæмы буц нæ дзурын чъызгæ:
Нæ иры хъæбултæ дæр се 'взонджы бонтæ
Фыд хæцæны тоныц лæппуйæ, чызгæй.
(С. 10)*

*(В снежной шинели, в замерзшем окопе,
В кровавых боях и в горе вседневном
Живет твой солдат, Иристон. И все же порой
Поет тихо песню о родине вольной.)*

Отвага и любовь родной земле – наиболее значимые нравственные категории, присущие героям Нартовского эпоса. В час сурового испытания, в запредельно тяжелых обстоятельствах они предпочли «славную смерть» «бесславной жизни». Для Нафи это императив, и в этом смысле героическая эпоха человечества еще далеко не исчерпана, и победит тот герой, который может ставить перед собой такие жесткие дилеммы вопрос настолько ребром:

*Уыд митæй йæ цинел, цъыф акъопп –
йæ салд уат,
Йæ зæрдæ фыдæбон, фыд мастæй – сæлæт,
Ирыстон, уæддæр-у ныззарыд дæ салдат:
Кæнæ, дам, Сæрибар, кæнæ та – мæлæт!
(С. 10)*

*(В снежной шинели, в замерзшем окопе,
В кровавых боях и в горе вседневной
Живет твой солдат, Иристон. И все же порой
Поет тихо песню о родине вольной.)*

Очевидно, что само по себе изображение войны не может быть задачей художника и поэта. Смерть и разрушение как таковые никогда не будут предметом гуманистического искусства, утверждающего оптимизм, веру в победу добра над злом. Война – это крайнее и одиозное явление объективной истории, но она открывает возможность небывалого прежде духовного возвышения, просветления, постижения истинных ценностей земного бытия.

Одним из важнейших концептов военной по-

эзии Нафи является образ матери, неотделимый от темы малой родины Нафи и восходящий к традициям А. Кубалова и К. Хетагурова. Лирический герой Нафи ведет с матерью постоянный, но только прерывающийся время от времени диалог, вновь и вновь присаживаясь к родному очагу, погружаясь в детство, в мир сказок и преданий:

*Ды кодтай аргъæуттæ... Мæ сæр æркъл
дæ тæрттыл...
Æмæ тымыгъ дуне дæ аргъаумæ ныммыр...
(С. 13)*

(Ты сказывала сказки мне. А я свернулся на твоих коленях.

И мир вокруг забыл о вьюге, слушая твой сказ).

Смертельно усталый боец вспоминает родной дом, тепло очага и родных сердец, всей душой переживает за мать, которая украдкой утирает слезу:

«Сæрæгас дæн! Ма мæт кæн, ма...» (С. 15)

(Я жив-здоров! Не тревожься обо мне).

Нежность у Нафи соединяется с мужеством: только любящий сын может быть храбрым солдатом:

*Тыхст дæ, гыцци... Фæцыд дæ иунæг хæстмæ,
Ныр уал азы йæ хæдзармæ нæ зыны... (С. 15)*

(Ты в печали вся. Единственный сын твой ушел на войну,

Уж сколько лет не может навестить свой дом.)

Поэт не раз повторяет фразу «Сæрæгас дæн», потому что для матери самое главное, чтобы ее сына миновала вражеская пуля, чтобы он был жив. И это «сæрæгас дæн» звучит убедительно и утешительно.

Война нередко приобретает у Нафи не только исторический, но и мистический оттенок; даже Великая Отечественная выступает иногда лишь как часть древней, куда более масштабной, вселенской битвы:

*Кæм æвдæлы салдат лæджы мæлынмæ, –
Нырма уæлгæуыл бирæ ис ызнæгтæ! (С. 15)*

*(Увы, солдату некогда умирать,
Ведь враг еще не уничтожен.)*

Тема войны неразрывно связана в нашей литературе с мотивом победы. Таким образом, сама категория победы представляется принципиально важной и для этики, и для литературоведения. Поэтическое творчество Нафи Джусойты дает в этом смысле богатый идейно-эмоциональный и эстетико-психологический материал. Такие стихотворения, как «Цин» («Радость»), «Фатыл фыст...» («Надпись на гильзе»), «Хæст фæци!» («Война закончилась!»), представляются философским соединением подчас противоречивых чувств – тяготеющих к полюсам восторга и грусти, но переплетающихся в строфах Нафи в нерасторжимое целое:

*Хæст фæци!.. Уæ, чи нæ бафсæст хурæй,
Н' адæмæй кæуыл нал ысбон йе 'хсæв,
Ингæнмæ уæм худаистæй дзурæм:
«Хæст фæци! Нæ фыдгул бастъæлд,
фесæфт!» (С. 23)*

*(Война закончилась!.. О, кто не дожил,
Кому не суждено увидеть белый свет...)*

*Склонили головы у братских могил и говорим:
«Война закончилась! Наш враг повержен, побежден!»)*

Поэтическая сила этих произведений равна силе радости и глубине печали их лирического героя, с которым автор тоже соединяется в одно целое.

На полях сражений полегли миллионы солдат, не доживших до победы. Среди них друзья, знакомые, односельчане и близкие Нафи Джусойты. Поэт посвящает им «Рухсæгъæн».

С теплом вспоминает Нафи своих спутников-однополчан – и добром отзывается даже то трудное время, которое довелось прожить вместе. А мертвые герои –

*Ыстъалытау æрвылæхсæв ысбонмæ
Кæсынц бынмæ – нæ зæхх сын у зынаргъ.
(С. 120)*

*(Как звезды, каждую ночь до утра
Они смотрят на землю с любовью.)*

У Расула – журавли, а у Нафи – звезды.

WORD OF SOLDIER:
WAR IN NAFI DZHUSOYTY' LYRICS
Sidakova A.A.

Applicant of scientific degree PhD in Philology (Department of Ossetian language and literature in North Ossetian State University after K.L.Hetagurov)